

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2025. Т. 27. № 2. С. 38–50.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2025; 27 (2): 38–50.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72.6401.01

DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-2-38-50

EDN: CXVRGJ

ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ НАХЧЫВАНА

Махаммад Асеф Байрамов

*Нахчыванский государственный университет,
г. Нахчыван, Азербайджан*

Аннотация. Исследование посвящено изучению и периодизации архитектурных памятников Нахчывана. Изучены особенности памятников культового зодчества и осуществлена их датировка на основе эпиграфических источников, архитектурных деталей и элементов.

Актуальность. Религиозные памятники архитектуры, которые важны для изучения средневековой азербайджанской культуры, не получили должного внимания исследователей. Наличие средневековых архитектурных элементов и эпиграфики, относящихся к дате постройки многих памятников, позволяет изучить эволюционные этапы средневекового зодчества Азербайджана. Исследования показывают, что культовая архитектура Нахчывана являлась неотъемлемой частью культуры Азербайджана. Она развивалась во взаимодействии с соседними странами Ближнего Востока. Однако недостаточная изученность традиций и изменений в развитии памятников культового зодчества не всегда позволяла правильно их датировать.

Методика исследования. Для выявления традиционности и сходства архитектурных элементов, применявшихся в средневековых культовых архитектурных памятниках Нахчывана, и отличий от предыдущих архитектурных стилей на разных этапах истории были использованы методы сравнительного анализа. Особое внимание уделялось изучению надписей, объемно-планировочной структуре и конструктивным элементам зданий. Основная задача заключалась в корректной датировке памятников архитектуры и привлечении внимания к проблемам их реставрации.

Цель исследования – изучение сохранившихся памятников культовой архитектуры, выявление особенностей их архитектурных решений и корректная датировка на основании эпиграфического материала.

Результаты. На основе исследований религиозные архитектурные памятники Нахчывана были разделены на два периода. Первый период охватывает XI–XV вв., второй – XVI–XVIII вв. В результате проведенного анализа были выявлены последовательность и смена архитектурных элементов в развитии религиозных памятников.

Ключевые слова: Нахчыван, средневековый период, новое время, культовая архитектура, мавзолеев, святилища, мечети

Для цитирования: Байрамов М.А. Этапы исторического развития культовой архитектуры Нахчывана // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2025. Т. 27. № 2. С. 38–50. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-2-38-50. EDN: CXVRGJ

ORIGINAL ARTICLE

HISTORICAL DEVELOPMENT STAGES OF RELIGIOUS ARCHITECTURE IN NAKHCHIVAN**Makhammad A. Bairamov***Nakhchivan State University, Nakhchivan, Azerbaijan*

Abstract. The article studies religious architectural monuments of Nakhchivan dated on the basis of inscriptions and architectural elements. Religious architectural monuments, which are important for the study of medieval Azerbaijani architecture, are not properly involved in the study. However, since many of these monuments have medieval architectural elements, and some have inscriptions relating to the date of construction, these monuments make it possible to study the development stages of medieval architectural history. It is shown that the religious architecture in Nakhchivan is an integral part of Azerbaijan architecture and develops in interaction with neighboring countries of the Middle East. However, traditionalists and changes in the development of monuments of religious architecture have not been sufficiently studied, which sometimes does not allow to correctly date architectural monuments.

Purpose: The study of religious architectural monuments to trace the sequence in their architecture and correctly date them using information given in the inscriptions.

Methodology: Comparative and analytical analyses are used to determine the traditionalism and similarity between architectural elements of medieval religious architectural monuments in Nakhchivan. Special attention is paid to inscriptions, three-dimensional structure and structural elements.

Research findings: Religious architectural monuments in Nakhchivan are divided according to two periods. The first period dates back to the 11–15th centuries and the second period includes the 16–18th centuries. Based on the results, the sequence and change of architectural elements in the development of religious monuments is traced.

Keywords: Nakhchivan, religious architecture, mausoleum, sanctuary, mosques, medieval age

For citation: Bairamov M.A. Historical Development Stages of Religious Architecture in Nakhchivan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2025; 27 (2): 38–50. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-2-38-50. EDN: CXVRGJ

Введение

Несмотря на то что религиозные архитектурные памятники Нахчывана давно привлекают внимание исследователей, сведения об этих памятниках в научной литературе весьма ограничены. Религиозные памятники архитектуры, которые важны для изучения средневековой культуры Азербайджана, все еще не стали объектом глубокого научного анализа со стороны исследователей. Хотя некоторые из этих памятников отличаются упрощенным композиционным решением, они очень важны для изучения истории азербайджанской архитектуры. Фасады и интерьеры некоторых из них в ходе ремонтно-восстановительных работ претерпели определенные изменения.

Наличие средневековых архитектурных элементов и эпиграфики позволяет изучить эволюционные этапы развития азербайджанского зодчества. Важно подчеркнуть, что религиозная архитектура Нахчывана являлась частью средневековой архитектуры Азербайджана и имела схожие характеристики

с другими архитектурными школами, особенно в плане объемно-планировочных решений, включая святилища. Многие памятники архитектуры, построенные на местах захоронений святых, имеют схожие черты с мавзолеями, широко распространенными в средневековом Азербайджане. Целая группа архитектурных памятников Нахчывана, ставших святилищами, была построена в форме мавзолеев. В связи с этим некоторые исследователи называли местные святилища мавзолеями, а иногда и мечетями. На основе исследований религиозные архитектурные памятники Нахчывана можно разделить на два периода.

Памятники архитектуры XI–XV вв.

Первый этап развития религиозной архитектуры Нахчывана можно отнести к XI–XV вв., т. е. к периоду развитого Средневековья. Одним из характерных памятников этого периода является мавзолей Ноя.

Мавзолей Ноя (пророка Нуха). Этот мавзолей расположен на юге архитектурного комплекса Нахчывангала в г. Нахчыване (рис. 1). В настоящее время местное население использует его как святилище. Необходимо отметить, что средневековая крепость Нахчывангала до недавнего времени называлась Старым замком и состояла из двух частей – большой и малой крепостей. Мавзолей Ноя находится на территории Кёхня-гала (Старой крепости). Местоположение мавзолея, долгое время находившегося под руинами крепости, было трудно определить. Большую роль в его идентификации сыграл Лятиф Гусейнов, видный просветитель Нахчывана. Остатки мавзолея были обнаружены им в ходе археологических раскопок.

Рис. 1. Мавзолей Ноя. Фото М.А. Байрамова
Fig. 1. Mausoleum of Noah. Photo by M.A. Bayramov

В ходе археологических раскопок был обнаружен лишь склеп мавзолея (рис. 1). План склепа имеет форму восьмигранной призмы. Внутри он был оштукатурен гязом. Дверь находится на северной стороне. Перед дверью был построен прямоугольный коридор. Коридор и стены склепа сложены из квадратных обожженных кирпичей. Размеры кирпичей – $20 \times 20 \times 5$ см и $18 \times 18 \times 5$ см. Оштукатуренные стены имеют толщину 75 см. Строительные блоки, обнаруженные вокруг склепа и в коридоре, указывают на то, что фасады мавзолея в свое время были облицованы квадратными блоками из обожженного кирпича (рис. 2). Блоки этого типа также использовались при облицовке мавзолея Момине Хатун. Длина стен гробницы составляла 2,3 м, а не 2,5 м, как отмечает В.М. Сысоев [7, с. 101–105].

Рис. 2. Блоки обожженных кирпичей. Фото М.А. Байрамова
Fig. 2. Blocks of baked bricks. Photo by M.A. Bayramov

В ходе исследования было установлено, что мавзолей имеет два входа, расположенных противоположно друг другу. Использование кирпичей XIX в. при строительстве второго входа подтверждает, что он был добавлен позже. В некоторых частях мавзолея были обнаружены остатки пола, изготовленные в более поздний период из обожженного кирпича. Это свидетельствует о неоднократных ремонтных работах. Согласно В.М. Сысоеву, изначально мавзолей Ноя имел покрытие куполообразной формы. В настоящее время отреставрированное покрытие мавзолея на внутренней части имеет куполообразную форму, а на внешней – пирамидальную. Структура мавзолея и орнаментальные мотивы кирпичных блоков позволяют предположить, что это здание было построено в XII–XIII вв. в традициях архитектуры сельджукского периода.

Отметим, что памятники архитектуры сельджукского периода в определенной степени отличаются от памятников архитектуры периода Эльханидов. В сельджукской архитектуре склепы чаще всего возводились под землей, а переход от склепа к надземной части решался посредством арок, отделенных от единственной колонны, расположенной в ее центре. Примером таких сооружений могут служить мавзолей Исифа ибн Кусейира и Момине Хатун в Нахчыване. В архитектуре Эльханидов склепы обычно располагались под землей

лишь частично и были крестообразными в плане. Крестообразный склеп был дополнен арочной конструкцией и имел переход в надземную часть. Примером этого типа построек является мавзолей в с. Карабахлар в Нахчыване. Минареты, входящие в этот комплекс, по своим архитектурным особенностям типичны для XIII в. (рис. 3). Надпись на портале минаретов на арабском языке гласит: «Строительство этого здания было заказано Джаханом Гути Хатун» [3, с. 140]. Гути Хатун, или Гутуй Хатун, была женой правителя Эльханидов Хулаку-хана (1217–1265).

Рис. 3. Мавзолей в с. Карабахлар. Фото М.А. Байрамова
Fig. 3. Mausoleum in the village of Karabakhlar. Photo by M.A. Bayramov

В рассматриваемом периоде иногда склеп находился над землей, как, например, в мечети Кирна и в мавзолее Гюлистан. Эти особенности характерны и для памятников культовой архитектуры. Так, хотя мавзолей Ноя, ставший святилищем, сохраняет черты сельджукской архитектуры, другие объекты, такие как мавзолей, ставший святилищем в комплексе Ханега, мавзолей Амирхана в Джульфинском районе (в народе известный как «Такья») и святилище Малики Ибрагима в Ордубадском районе, существенно отличаются от мавзолея Ноя своей объемно-конструктивной структурой.

Конструктивные особенности святилищ эльханидского периода нашли продолжение в XV в. Однако следует отметить, что в архитектурном оформлении памятников в периоды Сельджуков и Эльханидов использовались аналогичные архитектурные элементы и мотивы узоров. Известно, что сталактиты широко использовались при решении внешних граней мавзолея Момине Хатун. Этот архитектурный элемент также встречается в средневековых святилищах Нахчывана, особенно в памятниках двухэтажной архитектуры. Характерными примерами таких сооружений этого периода являются мечеть Ханега и мавзолей Амирхана.

Мечеть Ханега. Мечеть находится на западе с. Ханега Джульфинского района, у подножия горы, где расположена крепость Алинджакала. По своей структуре мечеть одноэтажная. Молитвенный зал мечети, прямоугольный

в плане, разделен на две части квадратными в сечении колоннами, расположенными в один ряд (рис. 4). Колонны соединяются между собой и с боковыми стенами заостренными арками, образуя переход к куполообразной крыше мечети. На некоторых участках боковых стен сохранились следы штукатурки. С одной стороны мечети, в верхней части, устроено специальное пространство для молящихся женщин, расположенное на опорах. Восточный фасад мечети оборудован дверью для входа женщин. Тот факт, что женская часть размещена на металлических столбах, указывает на ее более позднее происхождение. Главный вход в мечеть расположен с южной стороны. Поскольку здание мечети довольно высокое, для освещения молитвенного зала использовались окна, расположенные друг над другом. Нижние окна имеют прямоугольную форму, а верхние – аркообразную. Деревянные окна были спроектированы соответствующим образом и украшены орнаментом шебеке.

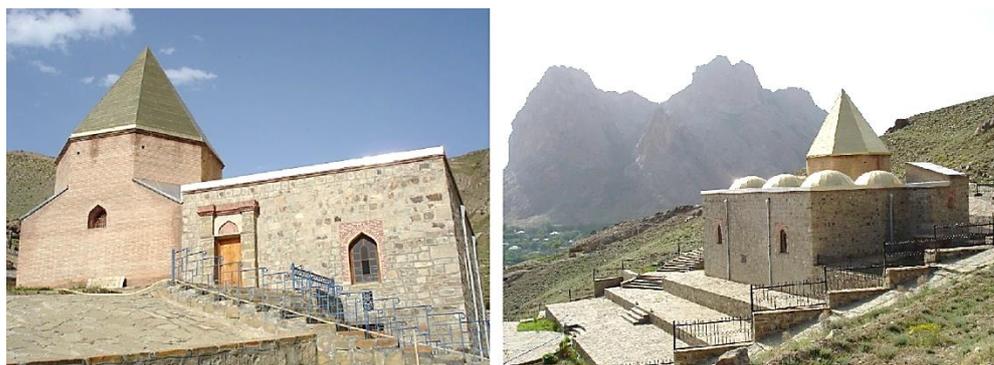

Рис. 4. Внутренний вид мечети Ханага. Фото М.А. Байрамова
 Fig. 4. Interior view of the Khanaga Mosque. Photo by M.A. Bayramov

Внутреннее устройство мечети позволяет предположить, что она имела шесть куполов, однако сейчас они скрыты под современным пирамидальным покрытием. Внешняя стена мечети облицована грубо отесанными квадратными камнями. На западной стороне мечети сохранились руины здания, верхняя часть которого была разрушена. По строительным остаткам можно судить, что верхняя часть здания была завершена кирпичной кладкой арочной формы. Вероятно, это сооружение выполняло ту же функцию, что и богадельни, построенные рядом с мечетями г. Ордубада. Такие богадельни служили местом хранения воды, которую раздавали местным жителям для питья и для омовений.

С восточной стороны мечети находятся дополнительные конструкции, уходящие глубоко в землю. Об этих сооружениях, используемых в качестве вспомогательных построек, ходят различные легенды, в том числе связывающие их с дорогой из крепости Алинджа-кала.

Внешний вид мечети, отреставрированной в XX в., полностью изменился, а некоторые внутренние поверхности оштукатурены. Эпиграфический материал на здании мечети отсутствует. Решение объемно-пространственной структуры, а также конструкции, использованные при решении перехода от четырехугольного объема к куполам, геометрическое решение фронтонов и наличие штукатурки на стенах аналогичны решениям в мавзолее Амирхана и в мечети в Алинччай-Ханаге (рис. 5).

Рис. 5. Мавзолей и мечеть в Алинчай-Ханаге. Фото М.А. Байрамова
Fig. 5. Mausoleum and mosque in Alinjachai-Khanaga. Photo by M.A. Bayramov

Исследователи, сравнившие узоры вокруг входной двери гробницы Алинчай-Ханага с узорами мавзолея Момине Хатун, предположили, что она была построена в XII в., до пристроенной к мавзолею мечети, и что она является продуктом Нахчыванской школы архитектуры [1, с. 120]. Однако следует отметить, что архитектурный стиль этого мавзолея отличается от Момине Хатун. В частности, в нем отсутствует подземный склеп, что типично для периода Эльханидов. По мнению исследователей, гробницы квадратной формы и построенные вокруг них архитектурные памятники, предназначенные для последователей тариката, появились после прихода к власти монголов на Ближнем Востоке. Считается, что этот тип строений мог получить развитие в переходный период от XIII к XIV в. или в XIV–XV вв. [9, с. 145]. Исходя из этого, можно утверждать, что мечеть была построена в XIV–XV вв.

Мавзолей Амирхана. Это культовое здание расположено недалеко от мечети Ханега в с. Ханега Джульфинского района. В настоящее время оно используется как святилище, и здесь проводятся религиозные церемонии. Нижняя часть святилища квадратная в плане (рис. 6).

Рис. 6. Внешний и внутренний вид мавзолея Амирхана. Фото М.А. Байрамова
Fig. 6. External and internal views of the Amir Khan mausoleum. Photo by M.A. Bayramov

Мавзолей построен из грубо отесанных квадратных камней. В качестве укрепляющего материала использован раствор гяжа. Его фундамент частично погружен в землю. Вероятно, это было сделано для повышения сейсмостойкости здания. Переход от четырехугольного основания здания к сферическому куполу был решен с помощью арочных конструкций, а также ромбовидных кирпичных тропов, размещенных в основании купола и между арками. Вход в здание предусмотрен с южной стороны. Над входной дверью расположено окно квадратной формы с арочным навершием. В западной стене устроена ниша квадратной формы, а над нею – аркообразное окно. На северной и восточной стенах здания устроены еще две ниши, которые по форме похожи на окно западной стены.

Из содержания надписи на этом здании (рис. 7) ясно, что мавзолей был построен в XV в. для увековечения памяти Амирхана, внука амира Сейида Ахмеда Огулшами, начальника крепости Алинджагала. Строительство происходило во время правления Джahanшаха (1435–1467), одного из государей династии Гарагоюнлу, по инициативе его сына Сахиба аль-Азама Хаджи Мухаммада, занимавшего пост министра государства Гарагоюнлу [5, с. 37–38].

Рис. 7. Надпись на мавзолее Амирхана
Fig. 7. Inscription on the Amirkhan mausoleum

Как упоминалось выше, для обеспечения перехода от первой части ко второй в мавзолее Амирхана и святилище Ханега использовались тропы-стактиты. Следует также отметить, что лишь немногие мечети и святилища этого периода выдержали испытание временем. Уцелевшие сооружения частично утратили свой исторический облик из-за недостаточного или некачественного ремонта.

Памятники архитектуры XVI–XVIII вв.

Второй этап развития культовой архитектуры в Нахчыване можно отнести к XVI–XVIII вв. Памятники архитектуры этого периода претерпели изменения в результате неоднократных ремонтов и реставраций, однако многие из них сохранили средневековые архитектурные элементы.

На территории Нахчывана расположено большое количество религиозных архитектурных памятников этого периода. Среди них есть и мечети. В композиционных деталях мечетей и святыниц этого времени можно обнаружить архитектурные особенности построек предыдущего периода. Наиболее ярко эти особенности проявляются в архитектуре святыниц. Это позволяет сделать вывод, что религиозная архитектура Нахчывана в основном развивалась на основе местных традиций.

Памятники архитектуры того времени обычно имеют прямоугольный план. Молитвенные залы мечетей увеличились в размерах по сравнению с залами прежних времен. Молитвенные залы обычно разделяются колоннами на несколько частей. При строительстве мечетей и святыниц этого периода использовались тагбанды (узорные «пояса») и сталактиты (мукарны, мукарнасы) – декоративные детали в виде призматических фигур, расположенных выступающими один над другим рядами. Сталактиты в основном использовались в решении михрабной части мечетей. Лучший пример этого – мечеть Верхний Айлис в Ордубадском районе.

Мечеть Верхний Айлис. Эта мечеть расположена на пересечении двух улиц в центре с. Юхари Айлис. В народе ее часто называют мечетью Шаха Аббаса. Фундамент мечети построен из камня, верхняя часть стены – из квадратного сырцового кирпича. Молитвенный зал имеет прямоугольную форму (рис. 8). Вход предусмотрен с севера. В северной стене вместо окон устроены ниши. Плоский потолок поддерживают восемь деревянных колонн. Однако квадратные столбы на северной стороне мечети позволяют заключить, что изначально столбы были построены из кирпича. Позднее их заменили деревянными столбами. Михраб мечети представляет собой аркообразную нишу, расположенную на южной стене. Ниша украшена сталактитами и изразцами.

Рис. 8. Внешний вид михраба мечети Верхний Айлис. Фото М.А. Байрамова
Fig. 8. Exterior view and mihrab of the Upper Ailis mosque. Photo by M.A. Bayramov

Для женщин часть внутреннего пространства мечети была отделена стеной. Здесь были использованы колонны квадратного сечения, объединенные арками. На южной и западной стенах предусмотрено по четыре окна. Окна распо-

ложены в два ряда друг над другом. Нижние окна прямоугольные, а верхние – аркообразные. Интересные сведения об этой мечети дал В.М. Сысоев, побывавший в с. Верхний Айлис в начале XX в. Он отмечал, что михраб и соединенная с ним часть стен украшены черной, зеленой и синей изразцовой плиткой. Часть изразцов имеет прямоугольную, а часть – шестиугольную форму. Прямоугольные изразцы имеют размер 17,5×5 см, а шестиугольные – 8,5 см с каждой стороны. Высота мечети составляла 5 м изнутри и 8 м снаружи. В.М. Сысоев писал, что для украшения михраба было использовано 500 прямоугольных и 30 шестиугольных изразцов. Вокруг мечети есть небольшой двор, окруженный стеной. Исследователь описывает небольшую галерею на северо-западной стороне мечети, окруженную тремя арками, своды которой украшены черными, зелено-синими и темно-сиреневыми изразцами [8, с. 161]. Фасад мечети сохранился в том виде, каким его описал В.М. Сысоев. Однако большая часть изразцового убранства стен была утрачена. Также не сохранились до наших дней надписи на мечети Юхари Айлис. По мнению исследователей, подобные архитектурные стили сформировались в XVII в. [2, с. 20–32], что позволяет отнести данную мечеть к периоду правления шаха Аббаса I [6, с. 37–39].

Одним из выдающихся памятников архитектуры XVII в. является Джума-мечеть в Ордубаде (рис. 9). На этой мечети имеется надпись о ее строительстве сефевидским правителем шахом Аббасом I (1579–1629). Хотя внешний облик мечети в ходе реставрационных работ несколько изменился, ее михраб (рис. 10) отличается оригинальным архитектурным стилем и позволяет проследить преемственность архитектурных традиций.

Рис. 9. Джума-мечеть в Ордубаде. Фото М.А. Байрамова
Fig. 9. Juma mosque in Ordubad. Photo by M.A. Bayramov

К сожалению, реконструкция мечети в последние годы (2020–2022 гг.) привела к значительным искажениям ее внешнего и внутреннего архитектурного убранства. В частности, пострадал украшенный сталактитами михраб, утративший свою первоначальную целостность. Тем не менее более простая и видоизмененная форма этого типа архитектурных элементов встречается в других мечетях (рис. 10).

Рис. 10. Михраб мечети Ордубад. Фото М.А. Байрамова
Fig. 10. Mihrab of the Ordubad mosque. Photo by M.A. Bayramov

В мечетях и святилищах рассматриваемого периода широко распространено украшение окон с использованием особого орнамента шебеке (рис. 11). Такой элемент декора стал характерной чертой архитектурного стиля этого периода [4, с. 56].

Рис. 11. Орнамент шебеке, использованный в украшении окон мечетей. Фото М.А. Байрамова
Fig. 11. Shebeke ornament in decoration of mosque windows. Photo by M.A. Bayramov

Несмотря на наличие сведений в источниках XIX–XX вв. об украшении изразцами некоторых мечетей и святынь XVI–XVIII вв. [8, с. 161], эти декоративные элементы, к сожалению, не сохранились до наших дней. Одной из основных причин утраты исторического облика мечетей и святынь стало их восстановление силами местного населения, а не профессиональными мастерами. Однако следует также отметить, что в последние годы в реставрации архитектурных памятников Нахчывана также было выявлено много недостатков. Это также обусловлено привлечением к реставрационным работам неопытных специалистов.

Заключение

В результате проведенного исследования были определены основные этапы развития памятников культовой архитектуры Нахчывана. Несмотря на произошедшие изменения в объемно-планировочной структуре средневековых мечетей и святынь Нахчывана, традиционные архитектурные приемы сохранялись. Исследование показало, что на формирование архитектурных традиций в Нахчыване также повлияли отношения с ближневосточными странами. Хотя внешний облик отдельных памятников архитектуры в определенной степени видоизменялся, религиозные архитектурные памятники Нахчывана имеют большое значение для изучения азербайджанской культовой архитектуры и основных этапов ее развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бретаницкий Л.С. Зодчество Азербайджана XII–XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. Москва : Наука, 1966. 556 с.
2. Саламзаде А.В. Архитектура Азербайджана XVI–XIX вв. Баку : Изд-во АН Азербайджана, 1964. 256 с.
3. Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Памятники Нахичеванской школы азербайджанского зодчества / АН АзССР, Ин-т архитектуры и искусства, Ин-т истории. Баку : Элм, 1985. 267 с.
4. Салаева Р.Дж. Ордубад – истоки и формирование / АН АССР, Ин-т архитектуры и искусства. Баку : Элм, 1989. 114 с.

5. Сафарли Г.Ф. Социально-политические и идеологические центры в Нахчыване. Баку : Элм, 2003. 392 с.
6. Сафарли Г.Ф. Эпиграфические памятники Нахчывана. Нахчыван : ИПО «Аджеми», 2017. 200 с.
7. Сысоев В.М. Нахичевань на Араксе и древности Нах. ССР (отчет о поездке летом 1926 г.) // Известия Азкомстариса. 1929. Вып. 4. Тетрадь 2. С. 87–121.
8. Сысоев В.М. Нахичеванский край Нах. ССР (отчет о поездке летом 1927 г.) // Известия Азкомстариса. 1929. Вып. 4. Тетрадь 2. С. 123–215.
9. Улку У.В. Влияние монгольского нашествия на турецкую архитектуру // Журнал факультета теологии Университета Улудаг. 2014. 23. С. 141–154.

REFERENCES

1. *Bretansky L.S.* Architecture of Azerbaijan of the 12–15th Centuries and its Place in Architecture of the Near East. Moscow: Nauka, 1966. 560 p. (In Russian)
2. *Salamzade A.V.* Architecture of Azerbaijan 16–19th centuries. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of Azerbaijan, 1964. 256 p.
3. *Salamzade A., Mammadzade K.* Monuments of the Nakhchivan School of Azerbaijani Architecture. Baku: Elm, 1985. 266 p.
4. *Salaeva R.J.* Ordubad – Origins and Formation. Baku: Elm, 1989. 114 p.
5. *Safarli G.F.* Socio-Political and Ideological Centers in Nakhchivan. Baku: Elm, 2003. 392 p.
6. *Safarli G.F.* Turkic-Islamic Monuments of Nakhchivan. Nakhchivan: Ajami, 2017. 216 p.
7. *Sysoev V.M.* Nakhchivan on the Araks and the Antiquity of Nakh. Report on a trip in the summer of 1926. *Izvestiya Azkomstarisa*. 1929; (4): 87–121.
8. *Sysoev V.M.* Nakhchivan Region Nakh. Report on a trip in the summer of 1926. *Izvestiya Azkomstarisa*. 1929; (4): 123–215.
9. *Ulku U.B.* Influence of the Mongol Invasion on Turkish Architecture. *Zhurnal fakul'teta teologii Universiteta Uludag*. 2014; 23: 141–154.

Сведения об авторе

Байрамов Махаммад Асеф, Нахчыванский государственный университет, AZ7012, Университетский городок, Нахчыван, Азербайджан, mehemmedbayramli996@gmail.com

Author Details

Makhammad A. Bairamov, Nakhchivan State University, University Campus, AZ7012, Nakhchivan, Azerbaijan, mehemmedbayramli996@gmail.com

Статья поступила в редакцию 27.01.2025
 Одобрена после рецензирования 18.02.2025
 Принята к публикации 05.03.2025

Submitted for publication 27.01.2025
 Approved after review 18.02.2025
 Accepted for publication 05.03.2025